

Андрей Агафонов

О МАМА, ГДЕ ЖЕ ТЫ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Агафонов
О мама, где же ты?

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Агафонов А. Ю.

О мама, где же ты? / А. Ю. Агафонов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Известный рок-музыкант волею случая оказывается один в провинциальном городе. Содержит нецензурную брань.

– А я напоминаю, что сегодня для вас играли, – заливался ведущий под нестройные хлопки зала, – Игорь Демин, гитара, вокал! (ссссоло!), Юрий Фокин, ударные! (дробь), Сергей Кузнецов – клавишные, вокал! Сергей?

Клавишник отбросил волосы со лба, лениво пробежался пальцами по «Ямахе».

– Сергей Кузнецов! Бас-гитара...

Дальше он не слушал, прыгнул со сцены, брел по проходу к себе. Никто его не останавливал.

Разговор накануне получился неожиданно жестким. Стас был холоден:

– Серега, незаменимых нет. Едешь с нами – договор в силе. На нет и суда нет.

– То есть он будет рот разевать, а я...

– Тебя раньше все устраивало? Что поменялось-то?

– Поменялось то, что мы теперь звезды. То есть вы.

– Ну и что ты хочешь?

– Новый договор.

– Нет.

– Вот так просто? – Сергей растерялся. – Мы восемь лет вместе, и ты мне вот так просто говоришь «нет»? И все?

– И все, да.

– Я тоже могу пойти на принцип.

– Серега, – Стас сузил глаза и заговорил тихо: – Ты можешь даже на хуй пойти.

Вот и поговорили...

Сергей шел по улице Маркса, состоящей из приземистых купеческих особняков. Все они были изрядно обшарпаны. На перекрестке Маркса и Ленина блестела как рафинад четырехэтажная резиденция областного КГБ, огороженная двухметровой чугунной решеткой. Так, «не доходя...» Он выудил из кармана узких джинсов клочок бумаги, посмотрел адрес, свернул направо, в арку. Во дворе увидел небрежно побеленное здание с ведущей в подвал дверью. Недоуменно пожал плечами, подошел, дернул ручку – разбухшая дверь с трудом, но подалась. Перед ним был тусклый коридор, какие-то тени маячили в коридоре.

– Простите, это телецентр?

– Да! Да! Проходите! – вскричала женщина в цветастой шали, выбегая откуда-то из глубин. – Вы же Сергей Кузнецов? «Рассвет»?

– Я, я. На закате, – буркнул он себе под нос.

– Ну так проходите, мы же вас ждем же!

Она втащила его в ярко освещенную студию, окна были занавешены изнутри плотной синей тканью. Над столом висел на какой-то веревке угрожающе огромный микрофон. Оператор за камерой был похож на фашистского пулеметчика. Сергей поежился.

Восемь лет назад, после института, они втроем перебирали разные названия: англоязычные, с какой-то игрой слов, откровенно дурацкие, всякие поющие, ревушие, россияне, славяне, древляне, по названиям городов (но Москва и Санкт-Петербург оказались заняты, а другие как-то не вдохновляли), в конце концов остановились на перспективном «Рассвет». И не придерешься, сколько совхозов с таким названием, и намек на «Радугу». Тут же сочинили визитку с рефреном «Радость и бред, солнце и свет, тающий след – это рассвет!» и риффом с альбома Uriah Heep 1970 года. На концертах они в основном и играли хард – «Рэйнбоу», «Юрай Хип», «Дип Перпл», «Грэнд Фанк», «Квайет Райот». А на худсовете – песни советских композиторов...

Потом Стас нашел басиста Васю, у которого была модная болгарская гитара «Орфей». Еще у Васи был папа-генерал, что очень облегчало жизнь всем рассветовцам, или, как их любовно называл Саша Градский, «даунам». Через пару лет работы по захолустным ДК Стаса сменил на барабанах Юра Фокин, потому что кто-то должен был договариваться о концертах, писать рапортчики, следить за деньгами и дружить с членами Союза композиторов, а Игорь и Сергей не претендовали.

В канун 1979-го Стас собрал группу у себя на флэту и объявил им с гнусавым акцентом:

– Со следующего года обещаю сделать бизнес д-ашей семьи пол-д-остью легальным.

– Какой семьи? – не понял Юра.

– То есть легальным? – не понял Игорь.

– Объясняю, – вздохнул Стас, – припишемся к какой-нибудь филармонии и будем получать свои десять сорок за концерт без головняков и товарища майора.

Сергей многозначительно покосился на Васю. Стас мотнул головой – не то ведомство.

– Так это, – замылся Игорь, – это ж про БАМ надо будет петь.

– Надо будет, споем, – отрезал Стас, – или у тебя другие предложения?

Игорь недовольно тряхнул красивой головой.

– Серый? – Стас смотрел на него с фирменной кривой ухмылкой.

– Я как купечество...

– А я против, – восстал Вася внезапно. – Я не за башли.

– Вычеркиваем, – пошутил Стас. Или не пошутил?..

Так они здесь и оказались. Уже без Васи. Басиста взяли из «Воскресенья», он как раз скитался неприкаянным после очередного полураспада группы. За три года прочесали Урал и Сибирь до самого Иркутска, лечились во всех попутных КВД, несколько раз были избиты, дважды лишились аппарата, а потом вдруг из Москвы позвонил одноклассник Стаса и большой комсомольский начальник и посоветовал «не торопясь, но срочно» готовить программу для фестиваля в Сочи. Кроме старого хита «Рассвет грянет», в заглавнике были только хулиганские частушки и все те же песни советских композиторов в обрыдлом наборе «Кто тебе сказал», «Люди встречаются» и «Как прекрасен этот мир». Втроем – Игорь, Сергей и Стас – сели творить.

– Я там, где закаты багровые, – ожесточенно шипел Стас, терзая струны в экстазе, – я там, где плакаты «Вперед!» Где песни рабочие, новые слагает совейский народ...

– Может, воскресенских возьмем? – предложил Игорь.

– Ты не вытянешь, – усмехнулся Сергей.

– Ну ты-то вытянешь, – моментально вскипел Игорь. В последнее время с ним такое случалось. Лидер-гитаристом был он, соответственно, и вокалистом тоже был он. При этом

все трое знали, что главная вокальная нагрузка всегда была на Кузнецове, который стоял с «расческой» сбоку и не отвечивал.

– Спокойно, оба, – цыкнул Стас, – какие воскресенские, ты бредишь? Мне это все литовать еще. Сами сочиняйте.

– А музыку? – съязвил Сергей.

– А музыку можно взять... вон... – Стас кивнул на стопку фирменного винила рядом с «Арктуром», – где и они.

Интервью было скучным. О последнем показе по телевидению, о зарубежных поездках – все это он рассказывал уже раз тридцать. Но оттарабанил снова, напомнив себе, что теперь это не его настоящее, это теперь настоящее Стаса, Игоря, Юры... а его прошлое.

– Расскажите о начале вашего творческого пути, – снисходительно предложила Валентина, кутаясь в шаль.

– Да ну что, какое там начало... Играть начал в институте, потом отработал по распределению три года, уволился и уже полностью посвятил себя... музыке... – последнее слово он промямлил. Ему было стыдно.

– То есть это стало вашей профессией?

– Ну как. Мы играли на танцах, на праздниках там каких-то. Что-то зарабатывали этим, конечно.

– А кто вы по образованию, Сергей?

– Инженер.

– Что же получается? – Валентина плавно повела плечами. – Государство пять лет потратило на ваше обучение, а вы пошли на танцах играть?

– Гос-с-сударство? – при вспышках гнева Сергей начинал немного заикаться. – Вы в нашу областную филармонию часто х-ходите?

– Конечно, – горделиво сказала Валентина, судорожно соображая про себя, когда была там в последний раз.

– Там работает д-двести человек. Не считая руководства. А кассу делает только группа. За с-себя и за т-того парня.

– Не все можно измерить деньгами!

– Тогда о чем мы говорим? Государство на меня потратило что?

– Хорошо, – поджала губы Валентина, кивая кому-то по ту сторону камеры, – продолжим. Расскажите о своих творческих планах.

Сергей посмотрел на журналистку внимательнее. Крупные черты лица, подвижные жирные губы в каких-то трещинках. Не слишком тщательно вымытые волосы. Он не мог понять, что за человек перед ним. Он в принципе не очень хорошо разбирался в женщинах, тем более – в женщинах, которые ему не нравились. Чувствовал, что сам не нравится ей, хотя и не понимал причины. Насколько искренне она спрашивает? Добивается ли скандала? Не работает ли на здание неподалеку? Может быть, она просто тупая? Очень может быть...

– Я в творческом отпуске, – ответил он, выдержав паузу, – думаю, в каком направлении развиваться дальше. Ну и заканчиваю училище культуры, как вы знаете.

– Серера!

– А? – он поднял голову и посмотрел на Игоря исподлобья. Уже несколько часов они вдвоем копались в пластинках Стаса, умчавшегося на встречу.

– Тебе не кажется, что мы всю жизнь занимаемся какой-то херней?

Сергей пытался понять, не продолжение ли это недавней ссоры. Но вроде нет, вопрос звучал серьезно, спокойно и грустно.

– То есть?

– Ну вот мы же музыканты. Ты лучше, я хуже. Да, да, заткнись. Но тем не менее. Столько лет копаемся в говне и делаем говно. А могли бы играть что-то свое. Как вот эти, – мотнул подбородком на пластинку Breakfast in America. – Они творят что хотят. А мы только снимать можем. И то коряво.

– Слушай, я так сильно не задумывался, – Сергей провел пальцами по усам. – Я детдомовский. У меня нет претензий на гениальность. Я просто жить хочу хорошо. Мы же деньги зарабатываем.

– Ты не Вася, я понял...

– Не Вася, – удрученно помотал головой Сергей. – И папы-генерала у меня нет.

Оба замолчали.

– Там, там, там, – принялся вполголоса мурлыкать Сергей, – там, там... я сам... Я вижу сам, я знаю сам, что там... спасибо небесам... Какой секрет, и в чем секрет... И жизни нет, и счастья нет... А у меня такая блажь, я просыпаюсь... эээ... а у меня...

Он сел за пианино и начал подыгрывать себе.

– А у меня такая блажь, машина делает вираж, милиция впадает в раж, но я ловлю теперь кураж... – форте.

– Слова говно, а музыка ничего так... – заметил Игорь, беря гитару.

К вечеру они сделали три песни.

– Расскажите о ваших увлечениях, что это – спорт, живопись?

– Почему спорт?! – поперхнулся чаем Сергей.

– Ну как же, у вашей группы столько песен о гонках, виражах, взлетах...

– Да. Часто бывает так, что образ артиста не совпадает с реальным человеком.

– Понятно, – поджала губы Валентина, – так же, как все, как все, как все, я по земле хожу, хожу...

– Вроде того.

– Кстати, о личной жизни!

– Отсутствует.

Он как будто видел мысль, бьющуюся в крупной голове Валентины, как летучая мышь: что же еще спросить, что же еще спросить, как вы мне все надоели. Но помогать ей не собирался.

– Привет, звезда! – Сергей обернулся. Его догоняли, улыбаясь, парень с девушкой – парень в белой рубашке с расстегнутым воротом, с болтающимся на шее полароидом, девушка в узкой юбке, черноглазая, худенькая как спичка. Сван со своей спутницей. Аней, кажется. Они познакомились на днях... где-то...

– Куда спешишь?

– Да никуда, в общем.

– Пойдем с нами, есть кое-что! – Сван подмигнул.

Возле драмтеатра Аня попросила Свана сфотографировать ее с Сергеем. Прильнула к руке, задела бедром.

Затем взяли портвейна и отправились к Свану домой. Жил он на первом этаже пятиэтажки за обкомом партии. Один, ну, или, может быть, с Аней.

Дома Сван поставил кассету *Einstürzende Neubauten*, взглянул на Сергея вопросительно – поймет ли, оценит ли (Сергей кивнул одобрительно) – сел за стол, вытряхнул из пачки “Беломора” папиросу, пальцами вытрусил табак. Аня стояла за ним, положив руки ему на плечи. Они были красивы и подходили друг другу. Как чайная пара.

Сергей подумал, что с удовольствием рассказал бы им, как пишет песни, как приходят стихи. Но они не спрашивали. Разговор был больше о фильмах (Сван жил в двухстах метрах от центрального кинотеатра). По вечерам понедельников там, оказывается, проходили какие-то кинолектории. Вот на той неделе показывали «Ночи Кабирии».

– И тетка такая встает, – смеялась Аня, – и говорит: «я искусствовед, это фильм о проститутках, давайте уберем детей из зала!» А дети это типа мы!

Сван усмехался.

– Пойдешь с нами на «Солярис»? – спросила Аня.

– В понедельник? Да, наверное, я могу, – Сергей ничего не понимал в кино.

«Какие милые люди, Аня и Сван», – думал он. Мысль застряла и мерцала в голове. Аня встала, слегка покачнувшись, потянула его за локоть: «Идем!» Сван усмехнулся, нажал на клавишу, крышка кассетоприемника с грохотом отскочила, он вынул кассету, вставил другую, нажал на Play. Комнату заволокло дымом. Немного мутило от портвейна и андеграунда. Сергей вышел вслед за Аней в другую комнату, спустя какое-то время обнаружил себя полулежащим у стены. Аня трудилась ртом. Он наблюдал это как будто со стороны. Член торчал, но никакого возбуждения он не чувствовал, только физический дискомфорт. Он наклонился, взял ее за плечо, встряхнул:

– Извини, не получится.

Натянул джинсы и вышел, на ходу застегивая ремень.

В окне сзади мелькнула белая фигура Свана.

– Не могу не спросить напоследок. Это правда, что в маленьких городках при выступлении вашей группы отключается все остальное электричество?

– Конечно, правда. Все? – Сергей начал вставать, оператор угрожающе замахал руками. Сергей все же встал. – Знаете, Валентина, я всегда считал, что спортивные комментаторы у нас в стране самые тупые. Я ошибался. До свидания.

– Ты – морж!

– Я кто? – Сергей рассмеялся.

– Ну морж. Как у битлов. Замогильный персонаж. От тебя холодом веет. Кому захочется на твое рыло в телевизоре смотреть? Сам подумай. А Игорька причешем, умоем...

– Стас, да я разве против, – в душе он, конечно, был против, хотя и не мог бы объяснить, почему. – Пусть будет Игорь.

– Ну вот и решили, – Стас хлопнул его по колену и бодренько поднялся. – Кстати, эта Светлана говорит, если съемка пойдет в народ, снимем еще пару-тройку роликов. Ну-ка улыбнись! Да. Морж...

Так и вышло, что в передаче Центрального телевидения песню «Вирази» вдохновенно исполнял Игорь Демин сдавленным голосом Сергея Кузнецова. Светлана оказалась очень строгим редактором и настоятельно попросила «не хрипеть, никакого рока». Пару раз в ролике мелькал клавишник Кузнецов, немного похожий на моржа.

Поначалу он не обижался – Стас жлобом не был, в отличие от Мелик-Пашаева, давал и пацанам заработать, особенно что касалось аппаратуры. Благодаря его коммерческому гению группа уже несколько раз побывала в странах соцлагеря, туда везли водку, оттуда очки солнцезащитные, кроссовки, гитары... Как-то постепенно выяснилось, что Стас уважаемый человек, поговаривали, что он чей-то то ли внук, то ли племянник, но в любом случае – на короткой ноге с Кобзоном, а это, сами понимаете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.